

Служба прошла так быстро, что я почти не мог в это поверить. Столько месяцев ушло на планирование, а все закончилось в одно мгновение. Мой папа провел меня к алтарю. Я помню, как вцепилась в его руку, дрожа как лист. Он похлопал меня по тыльной стороне ладони и пробормотал что-то, что, как мне кажется, должно было успокоить мою нервозность, но я понятия не имею, что он сказал.

Я смутно помню, как чуть не споткнулась, поднимаясь по дюжине ступенек. По крайней мере, они были мягкими. Синий ковролин, кажется, я помню. Но я должен помнить не только это. Разве нет? И когда пришло время поцелуя сразу после клятвы... о боже. Когда он поцеловал меня, у меня чуть не подкосились колени. Нервозность нарастала, но и возбуждение тоже. Боже, я была так чертовски возбуждена! Я действительно почувствовала, что капаю прямо там, у алтаря. Я так боялась, что она просочится вниз по ноге и покажется через мои белые колготки, что начала сжимать бедра вместе. Это ничуть не помогло. Крошечные импульсы возбуждения исходили из моей промежности. Когда поцелуй закончился, я совсем запыхалась. Я посмотрела на своего парня - нет, мужа. Черт. Я должна была помнить об этом. Мы были женаты!

Я даже не помню, что было дальше. Разве что прошло много времени. Кажется, были сделаны фотографии. Но я никак не могла сосредоточиться, только думала о том, как бы поскорее выбраться оттуда и получить член моего мужа.

Потом настало время для вечеринки. Как это называется? Прием? Я была настолько не в себе, что даже не знала. И мы пили. Ну, я выпила несколько бокалов вина. Мой муж наелся. Всем, что попадалось под руку.

К счастью или к несчастью, это вино прошло через меня, и я опьянела еще до того, как допила свой первый бокал. А когда я навеселе, я возбуждаюсь. Но я уже была возбуждена, так что вы можете себе представить. Я была в огне. В буквальном смысле. Даже соски покалывало. Я должна была вылезти из этого платья, пока не опозорилась.

Наконец, я не выдержала. Я схватила мужа и настоятельно прошептала ему на ухо: "Если ты не отведешь меня в нашу комнату и не трахнешь меня прямо сейчас, я завтра же начну подавать на развод!". Он усмехнулся, как будто я пошутила. Но, по крайней мере, он пошел со мной.

Проблема была в том, что когда мы добрались до комнаты, я уже поняла, что дело проиграно. Он даже не смог раздеться. Мне пришлось снять с него одежду, что было нелегко. Сколько, черт возьми, частей прилагается к арендованному смокингу? Я уверен, что порвал несколько пуговиц, но мне было все равно. Наконец, он был раздет, в постели и... пьян. Он даже не мог смотреть на меня прямо. К черту. Я никак не могла пережить свою брачную ночь без того, чтобы не кончить.

Я толкнула его обратно на кровать. Он не оказал никакого сопротивления, кроме физического сопротивления, связанного с тем, как женщина управляется с его шестифутовым телом. Но мне все равно это удалось. Господи, я даже не потрудилась снять платье. Я засунула руки под него и зацепила большими пальцами за эластичный пояс колготок, зацепив трусики тем же

движением. Я не могла не думать о том, что эту часть должен был делать он. К черту. Потянув за них, мне удалось спустить их достаточно далеко, чтобы обнажить то, что нужно было обнажить.

Сдвигая вверх моего парня... Арррхх! Мой муж. Муж! Тело моего мужа! Я скользила по нему, опираясь на его бедра и двигая вперед коленями. Я чувствовала себя такой отчаянной. Когда я достигла нужного положения, я быстро просунула руку между нами и нашла его вялый член. Блядь! Конечно, он был вялым. Он был практически в отключке! Но я все равно начала его гладить. Давай, любимая. Мне нужно это!

Должно быть, зрелище было то еще. Мой новоиспеченный муж практически потерял сознание на кровати, а его невеста, в полном платье, стояла на нем и отчаянно гладила его. Я гладила быстрее, чувствуя, как его член начинает возбуждаться. Он был не очень горячим. Ничего похожего на то, что было раньше. Конечно, я не могла его винить. Не с его бессвязными словами от алкоголя. Но я все равно была расстроена. Он должен был понять, что мне это понадобится!

Вот! Достаточно твердо! Его член был немного тверже между моих блуждающих пальцев, поэтому я скользнула вперед, опуская бедра вниз. Несколько раз я чувствовала, как кончик его члена беспомощно упирается в мой вход, но потом мне удалось просунуть его внутрь. Боже, я была чертовски мокрой!

Я тут же начала двигать бедрами, прижимаясь к нему. Он застонал. Ну, может быть, скорее застонал. Его член, к счастью, начал твердеть, когда я надавила на него, заставляя его глубже войти в меня. Я почувствовала, как он мягко заполняет меня. О да! Да, детка! Я начала двигаться быстрее. Блядь, меня покалывало! Он стал сильнее, снова застонал. Я устала на него, его лицо было повернуто в сторону.

Это не могло привести меня туда достаточно быстро!

С рычанием я снова потянулась вниз. Только на этот раз я коснулась не его, а себя. Мои бедра опустились вниз и снова поднялись вверх. Вниз и вверх. Его член был таким мягким, неподвижным, что почти не чувствовалось, что он проникает в меня. Я нашла свой клитор и начала неистово тереть его. Я подпрыгивала вверх и вниз. Мое возбуждение нарастало. Я тяжело дышала.

Его член выскользнул из моей киски. Я посмотрела вниз, и мои глаза широко раскрылись. БЛЯДЬ! Он полностью спал. Полностью. На сто процентов. Он был, блядь, в отключке. Я зарычала, затем оттолкнулась от него и слезла с кровати. Мое платье упало на колени, но колготки и трусики все еще держались на ногах до середины бедра. Поднимая одну ногу за другой, я раздраженно отпихивалась от них.

Бросив последний взгляд на своего "идеального" мужа, я вышла из комнаты, раздраженная и невероятно возбужденная.

**

В большом бальном зале отеля все еще оставалось удивительно много людей. Несколько пар танцевали, а диджей все еще творил свою магию в зале. Песня, которая играла, когда я вошла, была в самом конце. Я как раз направлялась к бару в дальнем углу зала, когда услышала, что кто-то зовет меня.

"Банни, вот ты где", - голос донесся до моих ушей и заставил меня улыбнуться.

Я повернулась и увидела, как мой отец идет ко мне. Он шел не прямо. Господи, неужели на моей собственной свадьбе все были пьяны, кроме меня? Я стояла на своем, пока он не оказался в нескольких футах от меня и не остановился. Он улыбался. На самом деле, улыбался. Я смотрела, как его глаза еще раз оценивают мой наряд. Я слегка откинулась назад, чтобы мои голые ноги можно было легко заметить под платьем.

Подождите. Что, черт возьми, я делаю? Это же мой отец! И все же его взгляд остановился, когда он дошел до моих ног. Это было ненадолго, но я заметила это. Он поднял их обратно к моему лицу так быстро, что я даже подумала, что мне это привиделось. Покачав головой, я наконец сказала: "Привет, папа". Волна эмоций внезапно захлестнула меня, и я почувствовала, что мои глаза наполняются слезами. Что за черт?

Папа в мгновение ока обнял меня. Он неловко погладил меня по спине вокруг моего платья. Он был осторожен, чтобы не помять переднюю часть моего платья. Это было мило, правда. Но я хотела большего. Я хотела, чтобы он обнял меня, как вчера вечером, когда он сказал мне, как сильно он меня любит и как он счастлив, что я нашла кого-то.

Каким-то образом его утешительные объятия еще больше всколыхнули мой эмоциональный котел, пока все не начало бурлить внутри. Нервозность прошла, но новая грусть была сильной. К этому примешивалось еще непрекращающееся чувство сильного возбуждения. На мгновение я подумала о своем муже. Подумала о его члене во мне. О, он мог бы хорошо меня трахнуть. Только не сегодня, когда я действительно нуждалась в этом. Но мысли о нем внутри меня заставили мое возбуждение пульсировать до тех пор, пока я не услышала, как задыхаюсь, уткнувшись в папино плечо.

Он, должно быть, принял мой вздох за плач, потому что, наконец, сжал меня крепче, притягивая ближе к себе. Я почувствовала, как мои груди прижались к его груди. О, он был теплым. Без всякой сознательной мысли я начала поглаживать его спину, как он поглаживал мою. Я раздвинула пальцы и медленно потянула их к его бокам, как я делала, когда он утешал меня, когда я была маленькой.

"Теперь я могу наконец потанцевать с тобой?" - донесся до моих ушей папин шепот, и я кивнула, прижавшись к его груди.

Не отпуская меня, он вывел меня на танцпол. В этот момент зазвучала другая песня. Это была песня Эда Ширана. Одна из моих любимых. Так и должно быть, ведь я выбрала большинство

песен из сегодняшнего плейлиста.

Каким-то образом вся сцена стала для меня волшебной. Мой папа, прижимающий меня к себе и танцующий со мной медленный танец. Остальная часть комнаты как бы исчезла. Остались только я, мой папа и Эд Ширан, поющий нам балладу. Я позволила отцу вести нас, чувствуя, как мое тело грациозно покачивается, пока он кружит нас в медленном круге. Я прижалась к его груди, чувствуя необыкновенное тепло и покалывание. И все еще возбужденной. Я сжала его.

И тут я почувствовала это.

Он был твердым! Мысли о муже внезапно нахлынули на меня. Боже, как бы я хотела, чтобы он оставался твердым! Как мне нужен был его член сегодня ночью! Но даже катание на нем не сделало его достаточно твердым, чтобы удовлетворить меня. И все же здесь, в этом маленьком очаровательном пузыре посреди танцпола, мой папа был твердым. Просто от танца со мной. Что если... подожди. Блядь. О, блядь, о, блядь, о, блядь. БЛЯДЬ! Я покачал головой. Мне нужно было выпить еще.

<http://erolate.com/book/2180/59263>